

.....

Международные отношения

.....

УДК 327.8(51)

А.С. Голобоков

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Опыт и перспективы политики Китая в международных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона

Рассматриваются опыт, проблемы и перспективы участия Китая в азиатских многосторонних институтах. Исследуется влияние внешнеполитических концепций КНР на его стратегию в международных организациях АТР и Центральной Азии. Анализируются причины и следствия интереса Китая к региональной интеграции в рамках АТЭС, АЗЕМ, АПТ и т. д. Рассматриваются различные аспекты экономического сотрудничества, а также специфика взаимодействия в области региональной безопасности между КНР и другими участниками этих объединений. Оцениваются перспективные направления и возможности расширения азиатских интеграционных процессов с участием Китая.

Ключевые слова и словосочетания: Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион, АСЕАН, АТЭС, экономическое сотрудничество.

A.S. Golobokov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The experience and the perspectives of China's politics in international organizations of APR

The experience, problems and prospects of China's participation in Asian multilateral institutions are analyzed in this monograph. The author explores influence of CPR's foreign-policy concepts on its strategy in international organizations of the APR and the Central Asia. Causes and consequences of China's interest to regional integration in APEC, SCO, APT, CAREC, etc. are analyzed. Different aspects of economic cooperation and regional security's interaction between CPR and participants of these institutions are analyzed. Problems of China's contacts with USA and EU in multilateral institutions are explored. The author estimates further directions of Asian integration and China's role in this process.

Keywords: China, Asian-Pacific region, ASEAN, APEC, economic cooperation.

Влияние международных организаций на внутреннюю и внешнюю политику крупнейших держав Азиатско-Тихоокеанского региона трудно переоценить. Китай как один из лидеров экономической и политической интеграции АТР неизменно

Голобоков Андрей Сергеевич – канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права; e-mail: golobokov_as@mail.ru.

стремится активно участвовать в работе новых международных институтов: СВМДА, АСЕАН, АТЭС, АЗЕМ и др. С 2012 г. китайское руководство во главе с Си Цзиньпином поддерживает курс на обеспечение нового места страны в глобальной политике, позволяющего Китаю играть одну из основных ролей в формировании мировой политической архитектуры. И хотя Китай никогда не отходил от классических «дэнсяопиновских» идей («не становиться лидером» и «не привлекать к себе внимания»), очевидно, что в условиях складывающегося регионального порядка и с учетом усилий, прилагаемых китайскими дипломатами, происходит как раз наоборот.

Прежде всего это касается политики «мягкой силы»: способности достигать целей своей политики путем привлечения и сотрудничества [9]. В основу другой китайской внешнеполитической концепции – «идти вовне» – положены поощрение миграции, всемерное усиление зарубежной китайской диаспоры и завоевание международных рынков с целью обеспечения беспрепятственного развития стратегии регионального лидерства КНР. В теории «стратегического партнерства» отражена древняя идея защиты экономического и культурного ядра китайского «срединного» государства с помощью буферных зон и зависимых стран путем установления и развития союзнических или партнерских отношений с государствами на периферии Китая [6]. Использование этих и других концепций на всем экономическом, политическом и военном пространстве АТР сопровождается практическими шагами Пекина по усилению своего присутствия в международных организациях.

К началу XXI в. число межправительственных международных организаций, в которых присутствовал Китай, увеличилось до 52, а неправительственных – до 1163 [7]. Несмотря на большое количество интеграционных процессов в АТР, наиболее крупными из региональных интеграционных процессов, в которых участвует Китай, можно считать всего два: касающиеся участия Китая в многосторонних структурах при АСЕАН (Ассоциации стран Юго-Восточной Азии) и АТЭС (форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества). Это совершенно разные по своему характеру организации. АСЕАН представляет собой яркий пример «закрытого регионализма» и объединяет исключительно страны Юго-Восточной Азии. АТЭС, основанный в ноябре 1989 г. на первой конференции министров иностранных дел и экономики стран АТР в Канберре, напротив, является по своему характеру открытым форумом, а его участники декларируют приверженность принципу «открытого регионализма».

Китаю, который стремится доминировать на азиатско-тихоокеанском пространстве, близки идеи именно «закрытого регионализма». Однако КНР проявляет большой интерес к участию и в АСЕАН и АТЭС. Во многом это связано с экономическими преимуществами, которые дает Пекину деятельность в двух интеграционных проектах.

Главным приоритетом политики Китая в АТЭС является экономическое и техническое сотрудничество. Это было подчеркнуто еще Цзян Цзэминем: «АТЭС должен оставаться экономическим форумом и сосредоточиться на продвижении регионального экономического сотрудничества» [8]. Китай, используя огромные

торгово-финансовые ресурсы, стремится к созданию системы торгово-экономических зон и союзов, которая опутала бы пространство АТЭС сетью финансовых и коммерческих связей.

Желание Пекина закрепить за собой статус неформального лидера развивающихся стран АТЭС обусловлено, по меньшей мере, двумя особенностями. Первая из них связана с традиционными внешнеполитическими взглядами Китая, согласно которым правила игры в мировой экономике по-прежнему диктуют развитые страны, которым и достается львиная доля выгод от глобализации. Соответственно Китай обладает лидерским потенциалом для сплочения вокруг себя азиатских «экономик» АТЭС и равноценного распределения выгод между странами региона.

Вторая особенность заключается в том, что пик «внеэкономической» активности АТЭС совпал по времени с реинкарнацией в рамках АТЭС теории «Азия для азиатов». Эта концепция, известная также как концепция экс-премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда, была озвучена премьер-министром Малайзии А. Бадави еще в 2004 г. Китай увидел в этой концепции хорошую возможность: используя АТЭС, перенастроить «под себя» вектор развития процессов регионализации в Восточной Азии в условиях снижения влияния США в регионе [10]. В силу отсутствия конкретных соглашений идея «Азия для азиатов» пока так и осталась нереализованной. Данные процессы, тем не менее, свидетельствуют о лидерском потенциале, продемонстрированном КНР среди сторонников этой концепции.

Необходимо упомянуть и о другой примечательной особенности, касающейся участия КНР в АТЭС. Членами данного форума являются как КНР, так и Тайвань, и во избежание процессуальных и юридических осложнений в официальных документах организации используется термин «экономика» вместо термина «государство», поэтому политическое влияние КНР в АТЭС в некоторой степени завуалировано. Так, в 2007 г. Австралия, по требованию КНР, не допустила к участию в саммите АТЭС в Сиднее бывшего вице-преьера Тайваня Цай Ин Веня, которая, по мнению Пекина, запятнала себя участием в разработке «теории двух государств» (эта теория отрицает, что Тайвань является частью Китая) [11]. Тем не менее, одновременное участие КНР и Тайваня в АТЭС, безусловно, имеет позитивное значение для отношений между сторонами. Благодаря пребыванию в АТЭС интенсифицировались их взаимные контакты и диалог.

Несколько иная ситуация сложилась в отношениях в АТЭС Китая и США. Можно сказать, что Китай занимает выжидательную позицию в АТЭС в отношении азиатско-тихоокеанских амбиций США и в то же время стремится достигнуть согласия с другими восточно-азиатскими государствами. Подобная прагматичность объясняется преемственностью внешнеполитической стратегии, отстаиваемой Китаем в АТЭС. В целом же форум важен для Китая как механизм создания атмосферы доверия и взаимопонимания с азиатскими соседями.

Не стоит забывать, что АТЭС – это структура, включающая несколько субрегиональных группировок, в том числе АСЕАН. Здесь явно просматриваются группы стран с диаметрально противоположными интересами, в частности, сам форум был создан Японией и Австралией при поддержке США и изначально призван

выражать, прежде всего, их интересы. И азиатские, и так называемые англоязычные страны упорно отстаивают свое видение будущего Азиатско-Тихоокеанского региона. Таким образом, широкий состав членства в АТЭС (с существенным присутствием западных и латиноамериканских стран) значительно снижает шансы Китая на лидерство в этой группировке. В свою очередь, преимущества АСЕАН для Китая заключаются в неформальном характере интеграционного сотрудничества и более высокой динамике внешнеторговой деятельности. Стоит оговориться, что Китай не является участником АСЕАН, а входит в существующие при организации механизмы и форумы многостороннего сотрудничества в области экономики, безопасности, поддержания многостороннего диалога и мониторинга военно-политической ситуации в регионе. Например, с 1997 г. КНР является участником «АСЕАН + 3» (АПТ).

В формате АПТ Китай с начала 2000-х годов демонстрирует инициативу в продвижении закрытого восточноазиатского регионализма и «азиатских ценностей». Знаковым шагом на этом направлении было предложение в 2000 г. премьер-министра Китая Чжу Жунцзы создать зону свободной торговли (ЗСТ) между КНР и странами АСЕАН. Фактически это пример того, как государство с более крупным рынком пошло на ряд односторонних уступок более слабой стороне (АСЕАН).

Соглашение об общей торговой зоне с АСЕАН позволило Китаю заключать дополнительные соглашения с индивидуальными членами АСЕАН. На саммите АСЕАН – КНР стороны заключили соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве, которое кроме других аспектов предусматривало немедленное принятие мер торговой либерализации в некоторых секторах экономики, получивших название «программа раннего урожая» [4].

Другие направления политики КНР в АПТ были упомянуты в 2007 г. на Форуме по вопросам сотрудничества между Китаем и АСЕАН заместителем министра по кадрам КНР Ван Сяочу. Сюда можно отнести региональное взаимодействие по защите экологии морских акваторий и выработке единой экологической политики; согласование действий по обеспечению энергетической безопасности Восточной Азии; расширение взаимодействия в освоении людских ресурсов и подготовке специалистов в рамках Фонда сотрудничества Китай – АСЕАН [1].

Наряду с АПТ, в рамках АСЕАН Китай входит в Региональный форум при АСЕАН (АРФ). На конференциях по деятельности АРФ КНР принимает активное участие в рамках расширенных регулярных встреч министров иностранных дел стран АСЕАН по вопросам региональной безопасности. АРФ открыл «новое окно в мир» для представителей МИД КНР, предоставив возможность из первых рук узнать, как мир и регион воспринимают Китай и в чем заключаются ключевые проблемы безопасности АТР, что помогает Пекину формировать более реалистичный внешнеполитический курс.

Вместе с тем на практике подходы Китая к деятельности АРФ остаются очень осторожными. Во-первых, Китай выступает за сохранение в рамках АРФ лидерства стран АСЕАН, в отсутствие которых он вряд ли присоединился бы к какому-либо форуму многосторонней безопасности в АТР. Во-вторых, Пекин стремится

использовать возможности этой организации в качестве форума для выработки мер доверия, а не разрешения конфликтов, по этой причине не входит в число инициаторов дальнейшего развития повестки безопасности АРФ. Что касается превентивной дипломатии, то Китай поддерживает ее только в части межгосударственных конфликтов, опасаясь, что это позволит другим странам вмешаться в Тайваньскую проблему, которая для КНР является вопросом внутренней политики [12].

В качестве еще одной «суборганизации» АСЕАН, в которой проявляется роль Китая, можно выделить Восточно-Азиатский саммит (ВАС). Для Пекина ВАС служит каналом для сообщения его и других стран Восточной Азии с прочими регионами мира, причем Китай предполагал наделение ВАС церемониально-представительскими функциями [5].

Еще на первом саммите организации Китай проявил стремление ограничить возможности влияния «новых» членов сообщества на принятие решений, что впоследствии остановило дальнейшее развитие ВАС и лишней раз доказывает стремление КНР в международных институтах АТР к закрытому регионализму.

Следует упомянуть и об участии представителей КНР в Азиатско-европейском форуме (АЗЕМ, или АСЕМ). Этот институт фактически является продуктом «надгосударственных» европейских структур, создавших инструмент влияния на формирование аналогичных структур в Восточной Азии. По сути, АЗЕМ – это попытка строительства принципиально новых партнерских отношений между основными участниками АСЕАН и членами ЕС.

Что касается китайского руководства, то для него АЗЕМ в сложившемся формате представляет собой удобный форум для установления личных отношений, решения частных проблем в неформальной обстановке, знакомства с культурой различных народов, выгодно отличающейся от формальной, жестко регламентированной атмосферы официальных визитов. Нельзя не заметить, что выступая в качестве примера регионализма открытого типа, АЗЕМ, как и ВАС, рассматривается китайскими представителями в основном в качестве консультативного механизма.

Таким образом, Китай в определенной степени заинтересован в исполнении структурами при АСЕАН представительских функций, а на практике ориентируется на двусторонние контакты и неформальные связи. Это – характерная черта китайской стратегии, которая проявляется и в других региональных организациях. К примеру, на северном и центрально-азиатском направлениях Китай заинтересован в энергетических проектах с Россией, поддерживает многостороннее взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Энергетического и Делового клубов ШОС. Однако, как показывает практика, в обозримой перспективе этим структурам вряд ли удастся занять ведущее место в российско-китайской энергетике и сформировать общий рынок для транзита центрально-азиатских энергоресурсов.

В рамках прошедшего во Владивостоке в 2015 г. Восточного экономического форума (ВЭФ) большинство из экономических проектов иностранных участников были представлены Китаем. Главным недостатком российско-китайского приграничного сотрудничества остается реализация ключевых инвестиционных проектов

на российской территории. Отсутствует механизм согласования приоритетных проектов с китайской стороной и Министерством экономического развития РФ. В свою очередь, ни государственные структуры, ни крупный российский бизнес не спешат вкладывать свой капитал в развитие обрабатывающих отраслей экономики, хотя опыт Китая показывает, что для эффективного привлечения иностранных инвестиций собственных вложений должно быть больше [3].

Из-за неравномерного экономического развития стран-участников ШОС и отсутствия прогресса в увеличении товаропотока в Китае сегодня больше заинтересованы в реализации проектов Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а также Нового Шелкового пути – транспортного пояса, который свяжет Пекин с евроазиатскими экономическими центрами [2]. Важность этих проектов для КНР определяется протяженностью маршрутов, охватывающих как центрально-азиатское, так и азиатско-тихоокеанское направления.

В перспективе стратегия Китая в рамках региональных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона будет определяться как его отношениями с крупными региональными державами, так и внутривластным климатом в стране. Очевидно, что смена правящих кругов в Китае не привела к радикальным изменениям в либерально-экономических настроениях внутри и вне КНР, скорее, напротив, подчеркнула приверженность китайского руководства концепции «неуклонного развития» в рамках различных поколений. Таким образом, в ближайшие несколько лет китайское руководство будет лавировать между Центральной Азией и АТР, выстраивая свою стратегию в рамках международных организаций в соответствии с меняющимися потребностями государства.

-
1. Из выступления Ван Сяочу, заместителя министра по кадрам КНР на Форуме по вопросам сотрудничества между Китаем и АСЕАН. Нанкин, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eng.expert.ru/expert/2007/46/knr_i_asean/
 2. Голобоков, А.С. Энергетическое сотрудничество России и Китая и роль в нем многосторонних неправительственных механизмов / А.С. Голобоков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2.
 3. Медведева, Л.М. Инертность развития российского Дальнего Востока и ее влияние на социально-экономические процессы / Л.М. Медведева, А.В. Лаврентьев // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – № 3. – С. 27–32.
 4. Севастьянов, С.В. Неправительственные участники сотрудничества Восточной Азии: вклад в развитие регионализации и региональной идентичности / С.В. Севастьянов. – Владивосток, 2009. – С. 55.
 5. Стрельцов, Д.В. Япония и «Восточноазиатское сообщество»: взгляд со стороны / Д.В. Стрельцов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 2. – С. 61.
 6. Сунь Цзяньшэ. Данцзянь чжунго чжоубянь аньцюань хуаньцзин юй чжунмэй гуаньси (Современная безопасность на периферии Китая и американо-китайские отношения) / Сунь Цзяньшэ // Шицзе цзинци юй чжэнчжи. – 2003. – № 3. – С. 65–66.

7. Тимофеев, О.А. Американо-китайское взаимодействие в рамках многосторонних организаций и структур: опыт для России / О.А. Тимофеев // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте. Политические, экономические и социокультурные измерения. – Владивосток, 2008. – С. 51.
8. Jiang, Zemin. Speech by his excellency president of PRC at the APEC informal leadership meeting. Dissemination by the minister of foreign affairs of PRC. – P. 3.
9. Nye, J. Soft Power: The Means To Success in World Politics / J. Nye. – NY: Public Affairs Group, 2004. – P. 134.
10. Mohan, Malik. China and the East Asian Summit: More Discord Than Accord / Mohan Malik. Honolulu, HI: Asia-Pacific Center for Security Studies, 2006. – P. 4.
11. Yang, P.M. Taiwan's Approaches to APEC: Economic Cooperation, Political Significance and International Participation / P.M. Yang; Department of Political Science. National Taiwan University. – July 1998. – P. 10.
12. Goh, E. The ASEAN regional forum and security regionalism / E. Goh, A. Acharya. – NY: Routledge, 2007. – P. 100.

© Голобоков, А.С., 2016

Для цитирования: Голобоков, А.С. Опыт и перспективы политики Китая в международных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона / А.С. Голобоков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №2. – С. 7–13.

For citation: Golobokov, A.S. The experience and the perspectives of China's politics in international organizations of APR / A.S. Golobokov // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 7–13.

Дата поступления: 02.12.2015.